

МАРИЯ ГУСЕВА

Книга о моем материнстве

Мария Гусева

Книга о моем материнстве

«Издательские решения»

Гусева М.

Книга о моем материнстве / М. Гусева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850945-2

Путешественница, писатель, практикующий психолог, автор женской гимнастики и обучающего курса и... счастливая мама трех здоровых и радостных детишек! Кажется, что такое невозможно в современной суете? Мария Гусева своим примером опровергает эту мысль, а в книге делится секретами: материнство — это основа женской реализации, а важный шаг на этом пути — роды. Что может сделать женщина, чтобы они стали не тяжким воспоминанием, а благословенной путевкой в жизнь для мамы и малыша?

ISBN 978-5-44-850945-2

© Гусева М.
© Издательские решения

Содержание

Слово автора	6
Глава 1. Андрей	7
«У меня же будет ребенок!»	7
«Лежа я рожать не буду!»	8
Первые роды: остановите Землю, я сойду!	11
Глава 2. Кристина	13
Про принцев и золушек	13
Вторая беременность: «пробуждение в русском духе»	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Книга о моем материнстве

Мария Гусева

© Мария Гусева, 2017

ISBN 978-5-4485-0945-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Слово автора

Фото май 2014 года

У меня на сегодняшний день трое детей. Я обычно добавляю, что дети от троих отцов, хотя те, кто меня читают, и так об этом знают.

Я являюсь автором женской гимнастики «Рождение звезды», веду расстановки и много езжу с семинарами.

Однако эта книга – о моем материнстве, о моих взаимоотношениях с детьми. Родилась она уже давно, и многие статьи написаны несколько лет назад. Но я себя все время уговаривала, что еще не время, что есть чем другим заниматься и вообще некогда. И при этом меня все время спрашивают о моих детях, задают вопросы, я отвечаю по ходу дела, сильно не вкладываюсь. Потому что для того, чтобы рассказать о том, как я детей ращу, надо сесть и написать. Сразу огромную часть прожитого в жизни. Потому что нет чужих таких книг. Мой опыт – это мой опыт.

Когда-то я ориентировалась на другие книги о материнстве, на статьи из интернета, с людьми разными общалась, сама вопросы задавала. Придерживалась разных концепций, следовала разным указаниям о том, как растить детей. И чувствовала себя более-менее всегда виноватой, потому что какой бы ни была концепция, у меня всегда что-нибудь не соответствовало. И, следовательно, я была в своих глазах «плохая мать». Хотя, кто бы меня спросил, я бы всем надавала по шапке. И объяснила бы, что я отличная мать! Но внутри первых материнских лет было много сомнений. А сейчас – нет. Давно уж нет. Я знаю, что все делаю ПРАВИЛЬНО.

И эта «правильность» подтверждается здоровьем детей, гармонией в отношениях со мной, отцами, бабушками-дедушками, социумом, миром. Когда нас видят незнакомые люди, обычно все улыбаются. Я знаю, что с моими детьми комфортно другим людям – и знакомым, и незнакомым. Внутреннее рождает внешнее: внутри нашей системы у нас отношения выстроены, нам друг с другом хорошо — именно это и идет во внешний мир. И поэтому я вполне допускаю появление новых детей. Потому что, по большому счету, мне от детей одна прибыль и никакого убытка (шутка).

Главное, о чем я хочу рассказать в книге – о моем проживании опыта материнства, когда нет шаблонов «как правильно» или «как принято», о пути в материнстве от сердца. А каждый читатель – ну а так как это преимущественно женская книга, то читательница – услышит в моих рассказах нужное именно ей для прохождения своего пути, решения своих задач в этой женской ипостаси: «быть мамой».

В начале книг принято высказывать благодарность. У меня есть такие люди, кому я хочу сказать «спасибо» именно за мое материнство. Ну, отцы детей, само собой: без них детей точно не было бы. Из отцов отдельное спасибо отцу сына: с ним у нас долгие и качественные родительские отношения, он очень многое дает и мне, и сыну, и, я бы сказала, другим моим детям. Я благодарна своим первым акушерам — Андрею и Анне Князевым, — благодарна своей подруге Инге Дубининой, которая приняла мои третьи роды. Сердечно благодарна шейху ордена Мевлеви Джеллаладину Лорасу, который пригласил меня в дергу на роды. Благодарна нашей няне Алле, которая с нами с 2006 года: она — без тени сомнения — член семьи. Сейчас вокруг пространства моего материнства много людей, которым я безмерно благодарна, спасибо Всевышнему за такие дары.

*Ваша Мария Гусева
7 сентября 2011 года*

Глава 1. Андрей

«Первые роды, скажу я вам, не шутка» (с)

«У меня же будет ребенок!»

Когда-то, когда я забеременела в первый раз, я, радостная – хотя беременность, как и обе последующие, была неожиданной, – понеслась в женскую консультацию. Я сказала: «Срочно-срочно ставьте меня на учет! У меня же будет ребенок!». И встала на учет. И начала задавать вопросы. И получала на них... ответы. Очень смешные, по моим нынешним представлениям. Но тогда все было очень серьезно.

Потом, уже в двенадцать недель, я «загрелась» на сохранение. Не помню, почему, но вылилось оно в уколы но-шпы. И мое пребывание в горизонтальном положении некоторое время. Посохранили меня недельку – и отпустили.

Потом, где-то недель в восемнадцать, я пошла на свои первые в жизни «беременные» курсы. В известный в Минске «мамин клуб». У его хозяйки тогда было, кажется, трое детей – сейчас уже шестеро. И там, на курсах, мы делали какую-то «гимнастику для беременных» – очень абсурдную, на мой теперешний взгляд – и нам читали какие-то лекции. Все, что помню – про ГВ. Запало, что нельзя соску и бутылку ни в коем случае, грудь нужно давать по первому требованию малыша и у груди его держать, пока сам не отпустит. До сколько лет кормить, мне не отложилось, но часто в таких случаях рекомендуют до двух-трех. До «естественной инволюции», то есть когда якобы молоко само закончится. ГВ – это отдельная тема моей книги.

Данными курсами я не ограничилась и пошла еще на курсы в «продвинутой» минский областной роддом. Там было пять лекций, нам снова что-то рассказывали. На последнем занятии показали австрийский фильм про роды, где все очень натурально и, так сказать, в полный рост: как ребенок рождается и тому подобное. И как происходит это в современном австрийском родильном доме, где все – для мамы и дитяти. Из всех этих курсов мне запомнилась одна фраза из просмотренного фильма. О том, что если женщине позволить самой выбирать позу, в которой она хочет рожать, то только три процента выберут позу «лежа на спине». Все остальные предпочтут рожать как угодно, только вертикально. Фильм закончился, и нам сказали, что, к сожалению, хоть роддом продвинутый, но рожать там можно только на спине либо в ванне (а потом на ушко сказали, что в ванне они роды не принимают, потому что ее поставить – поставили, а обучить персонал – не обучили). Роды – это еще одна отдельная тема, которой я посвятила целый раздел в этой книге.

«Лежа я рожать не буду!», или как я оказалась в Кырпыре

Я была ошарашена. Я была в шоке! Я была напугана. Я была в отчаянии... Я пришла домой и сказала мужу, что я точно не могу пойти одна рожать в роддом, что он непременно должен идти со мной. Он – обычный парень, бизнесмен, никуда на тот момент не продвинутый – сказал, что он никак не может пойти со мной рожать. Мы поругались и... тему замяли.

А потом я поехала в Крым. Беременным же полезно море. Вот я поехала в Курортное – так называемый Кырпыр, – то самое, что рядом с Лисьей бухтой. В этой бухте отдыхала моя сестра с семьей. И я была отправлена с ними. Только они жили в палатке, а я – в Кырпыре. Вот сестре и ее мужу мое первое спасибо — за матчасть. Они, что могли, мне рассказали про своих детей, и они – самое главное – свели меня с потрясающей женщиной Аней Князевой и ее мужем Андреем Князевым.

С них я и начну, ведь без них этой книги вообще не было бы, как не было бы, возможно, и моих последующих детей... Хотя тут, конечно, их заслуга очень опосредованная: дети, может, и были бы, но точно не такие довольные.

Итак, Аня и Андрей Князевы. Лето 2003 года.

Я, беременная на сроке около двадцати недель, приехала в Крым на месяц, живу отважно одна в некоем снятом жилище. Хожу на море, загораю. Кажется, не особо купаюсь, потому что было какое-то холодное течение. В общем, провожу время.

В Лисью бухту решила пойти не сразу: все-таки километра два идти вдоль берега, иными словами, идти минут тридцать. На тот момент мне это было «сложно». Но вот, пришла, и познакомили меня с той самой домашней акушеркой. Роковая встреча состоялась!

По порядку. У Ани с Андреем на тот момент было пять детей. С тех пор добавилось еще двое, и всего в семье детей семь. Жили они со всей этой бригадой в палатках и чувствовали себя вполне довольны. Чего я, живя в непонятном жилище, но хоть с водой и туалетом, никак понять тогда не могла.

В итоге Аня с Андреем стали приходить ко мне в Кырпыр и начитывать «беременные» лекции. Аня ведет такие курсы в Дубне и Москве, регулярно пишет статьи в журналы наподобие «Лиза» и «Мой ребенок». Но вот тогда, в 2003 году, они ходили ко мне со своим младшим на тот момент сыном и рассказывали... Про Станислава Грофа, про отношения, про ГВ, про роды. Больше всего меня, пожалуй, впечатлило про Грофа и про его матрицы. И мне стало понятно, что рожать в роддоме одна я просто не смогу. Вот не смогу, и все тут! Мне было важно найти выход, найти решение: как сделать так, чтобы рожать не по классическому сценарию. Без прививок, без доказывания, без обмеров ребенка сразу после родов и так далее. А как это сделать? Если в роддоме, то только по очень четкой предварительной договоренности и с кем-то, кто способен будет эти договоренности в ходе родов отслеживать, либо просто не в роддоме. Я озадачилась, озадачилась очень сильно.

Дальше я наблюдала за Аней и за малышом. Которому было месяцев шесть. По моим тогдашним представлениям, такой маленький ребенок – это сплошное занятие мамы и папы и вообще перетягивание внимания всех на себя. Дитя либо спит (в лучшем случае), либо вопит, либо – на маминых руках. В данном же случае дитя было, действительно, или на маминых, или на папиных руках, иногда выползало, но в целом вело себя скромно и никак не отвлекало ни лекторов, ни студентку. Что дало мне возможность увидеть, что бывает по-другому. В общем, много мне тогда рассказали и показали.

Надо, наверное, несколько слов сказать о моем (на тот момент жизни) эзотерическом опыте. Я, как многие мои ровесники и вообще знакомые, в Бога как бы верила, в церковь – как бы не очень, обращалась иногда к гадалкам, какое-то время ходила к тетеньке, кото-

рая лечила руками и молитвой по поводу яичника, и самый, пожалуй, плотный опыт общения с «паранормальными явлениями» на тот момент был через космоэнергетику.

Как-то я судилась с государством по поводу квартиры моего дедушки. Государство хотело ее отобрать, адвокаты находили массу резоннов, почему она должна остаться мне, но судились год, и похоже было на то, что квартиру таки заберут. Я обратилась к дяденьке-космоэнергету – и все, как по маслу, сложилось в мою сторону. Тетя из исполкома сама подошла и сказала, что готова идти на мировую. Чем она это объяснила, я не помню. Но факт: я сильно поверила в космоэнергетику и пошла сама получать «каналы».

А тут – Аня: с Грофом, холотропом, переживаниями себя в родах, а также рассказом о том, как она увидела своих еще будущих родителей на холотропной сессии. Все это было очень ново и очень манило, но мне, беременной, не полагалось.

И я вернулась в Минск, к мужу. Пыталась ему все это рассказывать, вникал он не особенно. Снова поднялась тема совместных родов. Я снова довольно ультимативно заявила, что одна рожать не пойду (а куда бы я делась?). И вот же муж, разумный человек – хотя я, надо заметить, так не считала на тот момент, – предложил мне поехать к Ане с Андреем в Москву и родить там. Для него это был оптимальный выход, чтобы не рожать со мной, а для меня... У меня аж дыхание перехватило! Я никак не могла себе представить такой подарок! Рожать не в роддоме! А у Ани с Андреем, дома, где люди – ТАКИЕ специалисты, и мое доверие к ним просто зашкаливало, я на них только что не молилась. Я быстро перепароварила информацию и радостно согласилась. Муж – разумный человек – никому говорить о моей затее не стал, мы придумали версию для родственников, что я еду в «хороший московский роддом». И я стала звонить Ане, и консультировалась с ней весь остаток беременности по всем вопросам.

Потом, где-то в тридцать две недели, меня снова положили на сохранение. Я предварительно позвонила Ане, она меня выслушала и сказала, что лучше полежать, а когда мне назначили какие-то таблетки от тонуса, то Аня сказала, что пить их надо не курсом, а именно тогда, когда тонус. А так как я все время лежала, то тонуса не было, и таблетки я выбрасывала.

В больнице я насмотрелась на разных больных беременных женщин, а также наслышалась историй крайне нездоровых беременностей. Кто-то там был и после чистки – это меня впечатлило больше всего. Я лежу, жду ребенка, а тут у кого-то недавно был выкидыш и не сильно приятная операция. В общем, лежать на сохранении в пост-советской больнице – то еще удовольствие.

В пятницу мне сказали, что в понедельник выпишут. И как-то так совпало, что кто-то из знакомых ехал в соседний Вильнюс, а я возьми да и прицепись за хвост. Все воскресенье я провела в Вильнюсе по магазинам: из больницы на выходные таких «больных» отпускают. А в понедельник отправилась на прием к врачу, за выпиской. Она меня смотрит и говорит: «Ну вот видишь, как хорошо, еще недельки две таблеточки попьешь – и доносишь». Я отвечаю: «Хорошо!».

Дальше я худо-бедно доносила беременность, тонус был постоянно, носила даже бандаж, так было тяжело. Таблетки в основном не пила, принимала при тонусе ванну.

И в тридцать семь недель было решено, что пора мне ехать в Москву. А там расклад такой. У Ани жить и рожать можно, но у них пять детей, а комнат – три. До родов не очень понятно, что там делать. Это в Дубне. А у меня подруга есть, она на тот момент жила в Одинцово. Кто знает, Одинцово от Дубны в нескольких часах хорошей езды. И как быть?

А быть так: Аня и подруга встретили меня на вокзале. Дальше Аня завела меня в вокзальный медпункт и там сказала, что она акушерка и что ей надо беременную посмотреть. Что характерно, там спокойно пустили. Аня меня посмотрела и сказала: «Неделю проходишь

точно». И я поехала в Одинцово, доживать неделю. Было решено, что если вдруг что, то я вызываю такси и еду на такси в Дубну, либо они едут ко мне.

Я каждую ночь истерила, что вот уже «оно». Как и в обе последующие беременности, я все никак не могла привыкнуть к этим «тренировочным» схваткам. Но «оно» таки дождалось срока и раньше времени не случилось. В субботу отец подруги спокойно отвез меня в Дубну, где я через день родила.

Первые роды: остановите Землю, я сойду!

Я приехала в Дубну и сразу попала на «беременное» занятие к Ане и Андрею.

А на следующий день, в воскресенье, еще на одно занятие. Сложно сказать, что это было: некое занятие по телеске. Мы что-то делали, в частности танцевали, и, помнится, подпрыгивали. После него было что-то еще, Аня с Андреем остались, а я поехала домой. И почувствовала, что «оно» таки пришло. Начались схватки. Акушеры мои не ехали, и я, наивная, даже стала волноваться, что вот сейчас без них рожу! Но не тут-то было.

Они приехали домой часов в двенадцать ночи, Аня посмотрела меня и сказала, что раскрытие еще совсем слабое и можно ложиться спать. «Ух ты, спать! – подумала я. – Вот только как?»

Ну, все легли спать, легла и я. А мне ж не спится! Но я решила держаться сама и людей лишний раз не дергать. Не дергала я людей час-два, но потом решила, что теперь-то уж точно рожаю и уже можно и дергать.

Аня посмотрела и объявила раскрытие: два сантиметра. «Вот это да! Это ж, если ТАК – два сантиметра, то что же будет дальше?» – подумала я.

Мне набрали ванну. Я в нее погрузилась, усадила обоих акушеров рядом и стала торжественно рожать. Когда было сантиметров пять, я, кажется, уже орала. Ну и так, собственно, до самых родов. Первые роды, скажу я вам – не шутка. Я вот рожать до сих пор не люблю, но первые роды – это совсем чудно. Там лезет всё: все обиды на мужа, бывших мужчин, первую любовь; кажется, изнасилование мое в девятом классе вспоминали, родителей, опять же. В общем, если с родом и всякими обидами-досадами особой предварительной работы не было, так тут вам будет экспресс курс. У меня, по крайней мере, так было. Благо, терапевты попались профессиональные, и они бережно вели меня через дебри моих психологических внутренностей... Заботливо давая пить, включая горячую воду, зажигая и гася свечи (электрический свет в родах, на мой взгляд, просто непереносим: мне лично с ним очень тяжело). Когда Андрей вышел из ванны минут на пять, я буквально извелась. Мне нужно было держать их обоих за руки и кричать им обоим на уши: так мне было значительно легче.

И процесс как-то шел. Я не помню, после чего, но я что-то такое рассказала, и роды стремительно ускорились, и уже прибавлялось, наверное, по сантиметру за двадцать минут. Что я помню очень хорошо, так это то, что я их в родах очень благодарил за то, что они не предлагают меня обезболить. Потому что если бы предложили какой-нибудь волшебный укольчик, я бы точно согласилась, хотя до родов была строго настроена рожать без каких-либо вмешательств. Но в самих родах готова была вкалывать что угодно, ибо когда вписываешься в этот процесс, из которого нет других решений, кроме как пройти до конца и родить, то в какой-то момент может наступить точка отчаяния. На тему «мама, роди меня обратно» или «остановите Землю, я сойду». Вот в это время очень легко сдать и пойти на любые медицинские вмешательства, и даже, возможно, на кесарево. Такой момент у меня был в первых родах, и я по сей день благодарна своим акушерам за то, что они мне помогли его пройти. Просто своим присутствием и поддержкой. Собственно, своей работой. Такой момент у меня был еще перед третьими родами, но там уже оказалось достаточно несложной расстановки.

В итоге за первые роды вмешательство акушеров все-таки было. Мне вкололи укол но-шпы и мне прокололи пузырь – это уже где-то перед схватками. Что это такое – прокол пузыря, – я не очень понимаю, так как рожала в ванне и это было просто незаметно; что такое «воды», я вообще узнала только в третьих родах.

Потуги прошли быстро. Две или три, и – опа – ребенок оказался на руках у кого-то из акушеров (не помню уже, кого). И, кстати, Андреем я сына назвала в честь акушера

Андрея. А была бы первая девочка – была бы Аня. То есть мы с мужем имя предварительно оговаривали, но толком ни к чему не пришли, были какие-то полу-версии, вроде «Андрей или Виктор» или «надо подумать». После родов «думать» отпало: моя благодарность этим людям была настолько велика, что я и без подготовительной версии назвала бы сына Андреем.

Дальше я помню плохо. Спустили воду, я кормила минут двадцать. Аня диагностировала существенную кровопотерю, и мне вкололи железо, и кололи его потом неделю. Мы с новорожденным пошли спать. Родила я, кстати, в 7.45 утра. Проснулась же часов в 16.00 дня. Очень хорошо помню поразившую меня мысль, что уже четыре часа дня, значит, я восемь часов не ходила в туалет! До родов же, последние два месяца, по улице пройти спокойно не могла, выстраивала маршрут с учетом городских туалетов. Чего, кстати, уже не было ни во вторую, ни в третью беременность: я с удивлением обнаружила, что можно носить ребенка, и это никак не будет отражаться на потребности ходить в туалет. Отношу сей факт исключительно на заслугу гимнастики.

Итак, четыре часа дня. Я увидела комочек. Подозреваю, что, роди я в роддоме, первые восемь часов после родов я не смогла бы так спокойно спать – просто из-за протокольных роддомовских процедур.

Перерезание пуповины, 12 часов после родов.

Конечно, ребенка никто не измерял, ничего ему не колол, я вообще не выпускала его из рук эти первые восемь часов. Я рада, что было все именно так, потому что, на мой взгляд, это очень важно. Роды остались позади, и наступил новый период в моей жизни. Я и ребенок. Про жизнь с детьми, уход за младенцами, путешествия с детьми, прививки-лечение – вторая часть моей книги.

Глава 2. Кристина

«Если вы понимаете жизнь – вас ввели в заблуждение».
(с) Паоло Коэльо

Про принцев и золушек

Время шло, я продолжала заниматься работой – с переменным успехом. Жизнь бурлила, я пыталась открывать какие-то бизнесы, искала отношений – жила, в общем, как могла.

Потом случился один роман, за ним второй, а с ним и второй ребенок. Для ясности отмечу, что это был 2006 год. Роман на этапе беременности закончился, а ребенок остался. И вот тут, наверное, гимнастика как раз и дала сил все «это» пережить. Ведь я же до второй беременности была вполне обычным человеком, со стандартными желаниями в виде «принца заморского на заморском автомобиле», «дворца и загородного дворца» и так далее. Да, я первого ребенка родила дома, да, не делала ему прививок и отказалась от услуг поликлиники, да, не пила таблеток уже давно сама и никому их не давала. Но я при этом продолжала хотеть обычного «счастья», женского и материального, с «любимой» работой и прочими атрибутами.

Когда я встретила будущего второго отца, мне показалось, что вот ОН. В мою концепцию вселенской гармонии не вписывался только первый ребенок от другого отца, а также тот факт, что я сама себя содержу. В остальном мне казалось, что все идеально. Я – красивая, мужчина – красивый, жить есть где (у меня, конечно, в моей квартире). Вот сейчас ребенка родим, мужчина будет нас всех содержать и замки заморские добывать. Какой-то был такой концепт.

Потом были отношения в течение четырех месяцев, дальше я забеременела, и еще примерно три месяца мы пытались быть в отношениях. Из красивых-романтических-страстных отношения довольно быстро скатились в скандально-страстные, проявилось много боли-обид-ожиданий. И, да, мы успели даже походить на так называемую «семейную терапию». Отношения наши от терапии особо не выиграли, зато я ознакомилась с тем, что такое «гештальт-терапия». И в жизни больше этим методом не воспользовалась...

И вот, на одной из терапевтических сессий вдруг – неожиданно – вслух прозвучал вопрос о расходах. Как мы их делим, кто за что платит. Так как отношения были свежие совсем, то я предпочитала не обращать внимания на то, что мужчина никак не участвует материально: я как-то надеялась, что «вот поженимся, и потом...». В общем, при обсуждении совместных расходов (что-то там про установку кондиционера в моей квартире) оказалось, что мужчина предполагает расходы делить пополам. То есть жить на моей территории, а кондиционер устанавливать совместными усилиями. И, так как это уже было озвучено вслух, деваться от этого было некуда. Надеяться, что само рассосется, не смогло. Я просто сказала, что я беременна и он должен нас содержать. Потом были еще какие-то попытки разговоров-выяснений, кто кого любит-не любит, кто с кем мечтал жить и тому подобное. Но закончилось тем, что мы разошлись. Точнее, мужчина от меня ушел.

И вот тут наступил крах. Крах моего всего. Как? Ведь это же была любовь всей жизни, мой принц, мы должны были умереть в один день, а дети наши – жить в каком-то «родовом» поместье в счастье и гармонии! А вместо этого – что??? Второй ребенок, и на выходе – я одна? С двумя детьми? Кому я теперь буду нужна? На что вообще жить и детей кормить? Все – на алименты от первого отца?

И я каталась по полу... И не понимала, как можно дальше жить. Вопрос в «жить», у меня вроде не стоял, а вот «как» – был очень актуален.

Первым делом, я, помню, поехала с ребенком на море, отдыхать в Румынию. На автобусе. В третью беременность уже на такие подвиги не согласилась бы, уже пришло понимание, что беременной женщине нужно в первую очередь себя беречь и лишним нагрузкам не подвергать. Но тогда я поехала в Румынию. И зачитывалась там «Мужчинами с Марса» в надежде, что вот сейчас пойму мужскую психологию, стану «правильной женщиной» – и принц мой вернется.

Когда я приехала с моря, принц как раз все окончательно решил и съехал. А я осталась. Действительно, одна с двумя детьми.

Потом было еще много всего, и сейчас мы... Общаемся. Общаемся вынужденно, как взрослые люди, отдающие отчет в том, что у нас есть общий ребенок. Но ни о какой любви, конечно, речи нет. Так сложилось. Эта история навсегда изменила меня, изменила мое представление о любви, о ролях: кто кому муж, кто кому жена, кто кому ребенок и родитель. И я рада тому, что все сложилось именно так, а не иначе: быстро, четко и доходчиво.

Я к чему так подробно? К тому, что, в моем представлении, люди рождаются с неким сценарием, где четко прописано, как и на что реагировать. И не так важны персонажи, как их конкретные проявления в конкретных ситуациях. Там, где один посмеется, другой повесится. И люди приходят неслучайно: каждая встреча – это шанс пройти за свои рамки, выйти из беличьего колеса.

И когда ты внутри этого беличьего колеса, тебе кажется, что вот-вот наступит счастье, что оно практически рядом, надо только еще чуть-чуть колесо погонять. И когда сбоят это самое счастье, то ты не понимаешь, как? Вот же, я же столько кругов намотал, где ж счастье заслуженное? Почему я к нему иду, а оно от меня?

И вот тут появляется шанс. Сначала крохотный, но если им воспользоваться, то дальше, как селевой поток, где-то открываются шлюзы, и все установки, накопленные годами жизни, сносит в миг. Просто сносит, и ты смотришь по сторонам: вот он, свет, вот он, день, вот землетрясение закончилось, наводнение тоже, а с ним и пожар, все отболело – а что теперь?

Теперь – свежесть и чистота раннего утра, все обломки валяются кругом, но тебе уже нет до них дела, уже хочется встать и идти. Не бегать больше по беличьему кругу, а встать и идти. Ровно, криво, к цели, без цели. Просто начать ЖИТЬ. Без рамок и условий, как оно должно быть, какой должен быть принц, какая квартира. А просто жить. Каждым днем и каждым вздохом.

Вторая беременность: «пробуждение в русском духе»

Итак, подробности. Как я уже рассказала, где-то недель в двенадцать моей беременности «любимый» съехал жить отдельно.

Ну, раз расстались – значит, расстались. Я изолировала себя от общения с бывшим и начала выстраивать свою новую жизнь в качестве одинокой мамы уже двоих детей (с надеждой, впрочем, что «любимый» одумается и вернется). У меня были квартира и машина, первый муж давал какие-то деньги, но их было недостаточно, чтобы ребенок ходил в платный сад, а еще на них же надо жить и платить кредит за машину. В итоге я приняла решение продать квартиру.

Дело в том, что мне в наследство досталась большая квартира в центре города. Квартира была совершенно «не моя»: в шумном центре – а я люблю тихие зеленые окраины, если уж говорить про город; полное отсутствие парковки – а у меня была машина; солнечная сторона – а у меня не было кондиционера; по ночам летом ВСЕГДА под окнами собирается молодежь и граждане постарше, которым больше негде пить – и так далее.

И я решила продать квартиру и снимать жилье. Деньги от проданной квартиры я вложила в бизнес и жила на проценты. Денег хватало на вполне обеспеченную жизнь, правда, через пару лет бизнес обанкротился и деньги растаяли. Но я по сей день ни разу не пожалела о решении продать квартиру: ресурс от этой квартиры дал мне очень многое.

В начале второго триместра, как я уже рассказала, я съездила в Румынию на море. Одна с трехлетним ребенком, беременная, на автобусе. Это я к тому, что беременные часто много чего боятся – мне это удивительно. Меня даже не укачивало, насколько я помню. Я очень не люблю ездить на автобусе в туры, но тут вот съездила, и никаких особенных сложностей, связанных именно с беременностью, не помню.

Потом я съездила на семинар к Владу Лебедько. И начался год моих семинаров у Влада. Ровно год я ездила в Питер на семинары по Магическому театру: первым был выездной, в августе, и последним был он же, только через год. Влад – хороший тренер и хороший писатель. Самая значительная его книга для меня – это «Хроники российской саньясы» в четырех томах (легко найти в интернете). Там собраны интервью с Мастерами советской волны, кажется, оттуда же я узнала про Джона. Книги сильно рекомендую к прочтению, женщинам понравится третий том: «Ведьмы и женщины-маги» – там только про женщин.

Я очень хорошо помню, как внезапно решила ехать к Владу. Его книги я к тому времени уже какие-то читала. И тогда же я читала Эрнеста Цветкова (которого, кстати, тоже рекомендую). И вот в какой-то момент я поняла, что мне срочно надо к кому-то на семинар, выбираться из своих эмоциональных завалов. Я просто зашла в интернет и стала смотреть, не проводит ли кто-то из книжных авторов семинары. У Цветкова семинар был нескоро, а у Влада как раз ровно через неделю. Набор при этом был закрыт, но я написала, и мне ответили, что освободилось два места. Какая удача! Я подбила подружку, мы добыли чудом билеты на поезд (тогда мне казалось, что если билетов нет, то их и купить нельзя – это теперь я знаю, что надо просто покупать в день отъезда) и поехали.

На том первом семинаре мне сильно повезло. Я познакомилась со своей силой. Семинар, как сейчас помню, назывался «Пробуждение в русском духе». Оттуда же – история про гимнастику и русского духа. Когда я занималась одна гимнастикой на безлюдном пирсе совершенно запущенного озера, абсолютно заросшего камышами, воды в нем было по колено. Так вот: я сделала упражнения, пошла прогулялась по озеру в поисках более глубокого места, чтобы окунуться, такого места не нашла, вернулась к пирсу назад, и – ну надо же! – стоит мужик.

Вылитый русский дух. Огромный, метра два, с переломанным носом, лысый. Ага, что же делать? Ну, как-то договорились. Даже не как-то, а вполне интеллигентно. Он спросил, как мои дела и что я тут делаю, я рассказала честно, он пригласил вечером что-то отметить, я отказалась, и мы разошлись с миром.

Семинар был про славянских, кстати сказать, богов. Что-то мы там с ними общались и попутно исследовали происхождение и развитие человеческого вида. Семь дней – не шутка, не перескажешь запросто, да и не надо. В предпоследний день я заявила на свой Магический театр (это что-то вроде расстановок). Запрос был такой: а что такое настоящая любовь? Меня осенило, что я до сих пор с ней не сталкивалась, хотя любила вроде не единожды. Пришла я к Владу, озвучила запрос. Он сказал, что запрос вполне себе ничего и пускай со мной работает Макс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.